

— В одном из воспоминаний были вы, а потом собака, но во всех остальных собак не было, — сказал Гарри, словно разгадывая сложную головоломку. — А это потому, что твоя мама считала меня слишком буйной собакой, чтобы находиться рядом с тобой в таком состоянии, когда ты был маленьким, что-то вроде вечного щенка. — Полагаю, это означает, что вы можете научить нас нашим формам анимагов, — пробормотала Дафна. — Я вернусь, мне нужно кое-что проверить в моем старом доме, — сказал Сириус, когда в разговоре наступило затишье. Примерно через десять минут Сириус вернулся, и крестник с крестным отправились в Поместье Поттер — первый дом, который они когда-либо знали.***Дафна влетела в Поместье Поттер и, не дожидаясь ответа, позвала Гарри. Она направилась на кухню, где должны были находиться Гарри, Сириус или Мипс, но никого не обнаружила. Она обыскала весь первый этаж, но по-прежнему не находила никаких признаков жизни. Она решила пойти прямо в комнату Гарри и постучала, но там по-прежнему никого не было. Ну где же им еще быть, как не в игровой комнате? По пути в игровую комнату в подвале она услышала музыку. Она не узнала ее, но чем ближе она подходила, тем громче она становилась. Когда она оказалась за дверью, то смогла разобрать слова. — Эй, дружище, не заваливайся сюда/Здесь место только для одного, и вот она идет/Здесь она идет/Здесь она идет/Дафна тихо открыла дверь, но это не имело значения, подумала она, когда на нее обрушился полный поток музыки. Затем она оглядела комнату, и у нее отпала челюсть. Гарри и Сириус, одетые в розовые рубашки на пуговицах, белые носки до голени, нижнее белье и черные солнцезащитные очки, прыгали на диванах и пели во всю мощь своих легких: — О, не опирайся на меня, мужик/Потому что ты не можешь позволить себе билет/Я вернулся в Саффрегет Сити/О, не опирайся на меня, мужик/. И тут Дафна заметила, что все три эльфа дома Гарри были одеты точно так же, только размером с эльфа дома, и раскачивались, играя на воздушных инструментах. Когда на заднем плане продолжал играть Боуи, Дафна потеряла дар речи и упала на пол от смеха. Гарри спрыгнул с дивана, на котором он сидел в игровой комнате, и приземлился перед ней на колени, выкрикивая последнюю строчку: — Ооо, вам-бам, спасибо, мэм! Гарри посмотрел вниз и увидел Дафну: — Даф, — пискнул Гарри довольно высоким голосом, что только заставило Дафну смеяться еще сильнее. Сириус поднялся с дивана и выключил музыку, смеясь над шокированным выражением лица своего крестника, когда он увидел свою невесту. Гарри вскочил на ноги и помог своему смеющемуся жениху подняться на ноги. — Теперь ты можешь перестать смеяться, — сказал Гарри. Взяв себя в руки, Дафна посмотрела на Гарри, который все еще выглядел немного смущенным, и снова начала хихикать. Она посмотрела на Сириуса, у которого было гордое выражение лица, и когда она подняла на него бровь, он просто пожал плечами: — Это хорошая песня. — Хорошая песня или нет, — Дафна посмотрела на Гарри, — ваша с Невиллом вечеринка через полчаса. Гарри кивнул и отправился в свою комнату одеваться, как и Сириус. Дафна оглядела игровую комнату и заметила новый телевизор, если она правильно помнила, и стереосистему. Она вышла из игровой и отправилась ждать Гарри в семейной комнате, вспоминая прошлое лето. Северус был безжалостен к их тренировкам, увеличив их до двух раз в неделю по два часа после того, как каждый из группы получил от Гефеста сделанную на заказ палочку. Это позволило им быстрее переходить от одного заклинания к другому, особенно Невиллу, который пользовался старой палочкой своего отца. Потребовался визит профессора Снейпа, чтобы убедить Августу Долгопупс, что Невиллу нужна своя палочка и что отказ от использования палочки отца не является оскорблением его памяти. Северус провел их по заклинаниям первого и второго курсов, которым, по его словам, их научил бы любой компетентный преподаватель: "Это просто он", — подумала Дафна, закатив глаза. Прежде чем перейти к следующему курсу, Северус проверил их на способность произносить заклинания в тишине, и если они не могли этого сделать, то не могли двигаться дальше. Конечно, еще несколько заклинаний были немного темными, что привело к интересному спору между двумя мужчинами. Для двух людей, которые всю жизнь ненавидели друг друга, они неплохо ладили. Конечно, Сириус время от времени огрызался, а Северус отпускал замечания в адрес блохастой шавки. Но ради Гарри они обычно сохраняли приятные

отношения.Сириус очень хорошо умел целиться — он утверждал, что это был важный аспект, когда он был в лагере авроров. До сих пор лучше всех целились Гарри, Блейз и, как ни странно, Гермиона. Гарри казался прирожденным стрелком, а Блейз утверждал, что его дед стрелял из пистолета с пяти лет; Гермиона лишь пожала плечами и сказала, что ее отец служил в армии.Эвелин взялась обучать группу фехтованию: Дафна, Трейси и Блейз намного опережали остальных троих в фехтовании, ведь их учили этому всю жизнь. Гарри освоил его быстрее всех, так как Дафна и Астория часто помогали ему, когда им было скучно. Хармиона и Невилл не отставали. Гермиону часто можно было встретить в Поместье Поттер или в библиотеке Гринграсс. Дошло до того, что она и ее родители проводили выходные в доме Дафны или Гарри.Группа также занялась бегом; Гарри обычно можно было найти встающим в шесть утра и тренирующимся по программе, которую он начал в доме Дурслей. Сириус начал бегать вместе с ним; он всерьез подумывал о возвращении на факультет авроров. Дафна же считала, что он влюблен в Амелию Боунс.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061045>